

Некоторые туристы начали фотографировать. Этот великолепный момент определенно стоит запечатлеть. Девушка из южной Кореи узнала Цинь Гуаня по фотографиям.

Ее крик был как гром на тихом пляже. «Это Цинь Гуань Обер [1]! Цинь Гуань, посмотри на меня!»

Девушка была слишком взволнована, чтобы контролировать себя. Южнокорейцы любили красивые вещи, но они зашли слишком далеко. Их одержимость великолепными дизайнами и их совершенные навыки макияжа стали своего рода болезнью.

В результате для корейских девушек естественно красивый парень был похож на башню света в темноте. Девушка была одной из преданных поклонниц Цинь Гуаня, которая приобрела его альбом. Вот почему она смогла узнать его в этом странном костюме.

Мало кто в зале говорил по-корейски, но все узнали его имя.

«Цинь Гуань? Это его имя?»

«Цинь Гуань? Звучит знакомо».

«Я помню, он стал лауреатом Каннского фестиваля в номинации «Лучший актер»! Помните скандал с неправдивыми новостями в Нью-Йорке?»

«Бритни Спирс, Пэрис Хилтон и Мадонна - его поклонницы...»

«Он чертова знаменитость!»

«Что он здесь делает?»

«Просто прочитайте посты на ОМГ. Знаете ли вы, чем он зарабатывает на жизнь?»

Крики привели в действия бомбу. Некоторые зрители начали двигаться в сторону сцены. Цинь Гуань понял, что ситуация вышла из-под контроля. Если он попытается убежать, на пляже будет бунт. Пьеса будет уничтожена.

Он знал, что побег - не лучшее решение. Ради других актеров, а также ради своей карьеры он не мог уйти до окончания представления.

Лучшим решением было укрощение аудитории с еще большей производительностью. Тогда они

поймут, что он не Цинь Гуань, а сам Парис.

Внезапно Цинь Гуань сердито крикнул ошеломленному Ромео: «Работу гнусную останови, Монтекки подлый! Мстишь ты и за гробом? Ты осужден. Тебя я арестую. Иди за мной - ты должен умереть».

Его громовой голос вернул всех к реальности.

Ромео снова опомнился. Он был знаком со сценарием. Он повторял одни и те же строки и действия каждый день, его страсть и мечты постепенно угасали. Внезапно у него снова появились чувства.

Молодой человек всегда серьезно относился к своему выступлению. Как опытный актер, он был стимулирован сверкающими глазами Цинь Гуаня.

Наконец он почувствовал себя лучше. Когда он вспомнил лучшие моменты, он больше не чувствовал себя подавленным Цинь Гуанем и был в состоянии выразить свой собственный энтузиазм.

«Да, должен. Потому сюда пришел. Отчаянье не искушай, дитя. Оставь меня... Страшись судьбы умерших. О милый юноша, молю тебя, не заставляй меня еще грешить. И гнев мой не зови!» - закричал он.

Шокированная аудитория прослезилась, и режиссер тоже.

Не имело значения, что в театре была небольшая аудитория. Шокирующее выступление всегда притягивало сердца людей.

Ромео выглядел немного истеричным. «Не заставляй меня еще грешить. И гнев мой не зови. Уйди отсюда! Люблю тебя я больше, чем себя. Клянусь, против себя вооружен я, беги скорей, живи. Потом скажи, что милостью безумного ты жив!»

Реквизитор вручил им два меча. Каждый из них держал в руках один, когда они стояли лицом к лицу.

Цинь Гуань формально поприветствовал Ромео, когда они смотрели друг на друга.

Ромео атаковал, и Цинь Гуань отбивался.

Яростно летели искры. В их глазах было жестокое пламя, когда они беспощадно нападали друг на друга.

[1] Корейский, относится к красивому молодому человеку.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/306353>